

Ветер в конце февраля уже не был таким пронизывающим, как в разгар зимы, но всё ещё нёс в себе ледяное дыхание, словно тупой нож, режущий кожу.

Хэ Юй подтянул полиэтиленовый пакет с лепёшкой, сунул его в карман и направился в жилой комплекс «Счастье».

Галька, устилавшая дорожки комплекса, давно потеряла вид, камни почти исчезли, оставив лишь ямки, припорошенные снегом, словно маленькие ловушки.

На горизонте сгущались тучи, предвещая скорый снегопад.

Он недовольно подул на ладони.

В этом проклятом комплексе отопление не работало уже полмесяца, и никто его не чинил. Если снег пойдёт, то и в школу не придётся идти. Завтрашние заголовки будут гласить: «Ученик второго класса старшей школы замёрз насмерть у себя дома — это моральное разложение или упадок нравов?»

Толстые линзы его очков запотели, и в этом тумане он заметил, как кто-то резко приблизился сбоку, излучая ауру «уступи дорогу или умри». Даже через запотевшие стёкла он разглядел, что на этом человеке в десятиградусный мороз была только кожаная куртка, а на шее красовалось пёстрое тату, которое в тумане выглядело как Свинка Пеппа — старая добрая Свинка Пеппа.

В руке Свинка Пеппа держала металлическую трубу, а его лицо, скрытое за солнцезащитными очками, повернулось в сторону Хэ Юя.

Он опустил голову.

Такие уличные хулиганы обычно лишены человеческой логики, они как звери, и если посмотреть им в глаза, они тут же начнут драться.

Только отойдя на безопасное расстояние, он притворился, что что-то ищет, и оглянулся. Туман на стёклах рассеялся, и краем глаза он заметил, что на трубе Свинки Пеппы была кровь.

Кто-то пострадал.

Жилой комплекс «Счастье» был счастлив только названием. Пару дней назад группа хулиганов избил последнего охранника, отправив его в реанимацию, и с тех пор комплекс стал настоящим местом для разборок.

Неудивительно, ведь он находился рядом с Первой школой Тунъяня. Как говорится, где много

учеников, там много и проблем...

Небо, казалось, стало ещё мрачнее. Северный ветер пронёсся мимо, словно отрезая конечности. Три порыва — и он уже ничего не чувствовал.

Хэ Юй засунул руку в карман, потрогав лепёшку.

Она ещё была тепловатой.

Если не вернуться сейчас, она совсем остынет.

Он ускорил шаг, но в последний момент, перед тем как ступить на ступеньку, резко остановился.

Ржавая дверь на первом этаже была приоткрыта. В тёмном подъезде давно не горел свет, и лишь смутно можно было разглядеть ногу в чёрных высоких кроссовках Converse, лежащую на полу, с белыми шнурками, испачканными красным.

Чёрт, это что, убийство? Кто-то умер?

Острые чувства Омеги заставили его замереть в движении, когда он уже собирался достать телефон, чтобы вызвать полицию. В воздухе витал едва уловимый запах феромонов Альфы.

Феромоны были слишком слабыми, и он не мог определить их аромат, но ощущал, как температура вокруг из-за них упала ещё на градус.

Довольно мощно. Хэ Юй втянул носом воздух. Если бы их обладатель был в нормальном состоянии, он бы, вероятно, тут же свалился на землю. Кто же это там внутри?

Руководствуясь принципом «не лезь в чужие дела, но жизнь важнее», он осторожно вошёл внутрь.

Раньше он был слишком напряжён, но теперь, успокоившись, он почувствовал запах крови. Слабые феромоны, вероятно, распространялись именно через неё.

Быстро убедившись, что вокруг никого нет, он наконец взглянул на владельца кроссовок.

Присев, он внимательно осмотрел раны парня.

Молодой человек был высоким и худощавым, с широкими плечами и узкой талией. На нём были чёрные рабочие штаны, испачканные кровью и пылью, и чёрный свитер. Его лицо было

залито кровью, голова бессильно склонилась набок, а левая рука, лежащая рядом, тоже была вся в крови.

Атмосфера, словно из фильма ужасов категории R, слегка разбавлялась тем, что одежда и штаны парня были от известных брендов.

— Чёрт, на это можно было бы купить кучу Converse... Смешение стилей, которое переходит границы социальных слоёв...

Лицо парня было полностью в крови, поэтому он сначала осмотрел его голову, но, кроме того что волосы были очень чёрными и, казалось, мягкими, ничего не заметил.

Хэ Юй решил взять голову парня в руки, чтобы проверить, нет ли раны на затылке, одновременно доставая телефон, чтобы вызвать скорую.

Но парень, который, казалось, был без сознания, вдруг открыл глаза. Даже сквозь кровь было видно, что у него красивая форма глаз, с изящным изгибом внешних уголков, что делало его скорее привлекательным, чем пугающим. Если бы он был призраком, то точно тем, который сводит людей с ума своей красотой.

Прежде чем Хэ Юй успел разглядеть, миндалевидные это глаза или персиковые, парень резко схватил его за руку.

— Ааа! Чёрт! — крикнул Хэ Юй, наполовину от испуга, наполовину от боли.

Несмотря на раны, парень всё ещё обладал силой, чтобы сжать его руку. Естественное превосходство Альфы было просто отвратительным.

— Чёрт, я вызову скорую! — кричал Хэ Юй, пытаясь высвободить руку. — Отпусти! Отпусти! Больно! Больно!

— Попробуй только вызвать скорую...

После этой грозной угрозы парень снова потерял сознание, на этот раз окончательно.

Хэ Юй замер на пару секунд, сглотнув.

Его первой мыслью было не «попробую и посмотрю», а «голос классный».

Он напоминал голос его неудачного интернет-романса — низкий и бархатистый.

Парень больше не приходил в сознание, и Хэ Юй долго осматривал его, но безрезультатно.

На левой руке был порез от ножа, казалось, несерьёзный, на плече ближе к шее был синяк, а кровь на лице, вероятно, была не его. На голове ран не было.

Выглядело всё страшно, но на самом деле ничего серьёзного. Однако оставлять его здесь было нельзя — он мог замёрзнуть.

В карманах парня не было удостоверения личности, зато в кошельке нашлось больше десятка банковских карт и различных клубных карт. Он быстро сфотографировал пару из них на случай, если позже понадобится сообщить в полицию.

Если он не хочет в больницу, то пусть так и будет. Хэ Юй тоже не хотел вызывать скорую — это стоило бы несколько сотен юаней.

Он поднял парня, взяв его за руку.

Сейчас у него было всего пятьдесят юаней, включая лепёшку в кармане. Пятьдесят юаней в больнице — это даже на рентген не хватит, не говоря уже о вызове машины.

Этот парень тоже удивительный — столько карт, а наличных ни копейки.

Несмотря на худощавое телосложение, парень был тяжеловатым, и Хэ Юй, стиснув зубы, подумал, что это можно считать актом доброты.

Холодные феромоны, исходящие от тела парня, обрушились на него, словно волна, наполненная агрессией.

На улице он чувствовал лишь слабый отголосок, и то температура вокруг падала. Теперь, находясь в непосредственной близости, мощь феромонов Альфы высшего S-класса достигла максимума, словно он оказался в полярную ночь на Южном полюсе, где все чувства замирают.

Если бы на его месте был кто-то другой, будь то Альфа или Омега, он бы тут же потерял сознание.

Хэ Юй почувствовал, что с ним что-то не так. Он не потерял сознание, но его инстинкты заставили всё тело нагреться, нос стал влажным, а ноги подкашивались.

Проклятье.

В следующую секунду он, не успев опомниться, рухнул на колени.

Он прямо на глазах у незнакомого парня ударился лбом об пол.

— Я... чёрт... эээ!

Не успел он подумать, почему феромоны незнакомого Альфы вызвали у него такую реакцию, как парень, лишившись опоры, упал на него. Хэ Юй чуть не потерял сознание от тяжести, едва сдержавшись, чтобы не ударить его ногой.

Он убрал ногу, которую уже начал поднимать, вытер носовым платком кровь и почувствовал, как воротник его рубашки стал горячим.

Он нашёл себе проблему.

Всего за несколько секунд контакта Хэ Юй понял, что парень, лежащий на нём, был Альфой высшего S-класса.

В стране их меньше сотни, и их число продолжает сокращаться. Их редкость сравнима с пандой. Если бы он попытался выиграть что-то в лотерее, то точно получил бы главный приз.

Хорошо, что это был он, а не какой-нибудь другой Омега. Иначе сейчас бы он лежал в луже крови.

Феромоны этих элитных Альф были настолько мощными и безжалостными, что неважно, Альфа ты, Бета или Омега — сначала ты падаешь на колени.

Для Хэ Юя все АВО были равны, и независимо от того, был ли этот Альфа высшего класса, он должен был помочь ему.

Он с трудом поднялся, подхватил парня и потащил к двери, доставая ключи — да, он жил на первом этаже, и этот парень буквально упал у его порога.

Уложив парня на диван, Хэ Юй пошёл в ванную за полотенцами и, присев рядом, начал вытирать ему лицо.

Уже по чертам лица было видно, что у Альфы были глубокие и выразительные черты, и он, вероятно, был симпатичным.

К тому же он был высоким, с длинными ногами — не просто длинными, а очень длинными.

Это было преимущество генов — чем сильнее Альфа, тем совершеннее его гены.

Крепкое телосложение необходимо для защиты Омег, а привлекательная внешность — для их привлечения.

Хэ Юй не интересовался этими Альфами, стоящими на вершине пирамиды. Он уже год был Омегой-одиночкой.

Когда он полностью вытер лицо парня, перед ним предстало настоящее лицо, и Хэ Юй замер.

Это... это Чу И?

<http://bllate.org/book/15494/1374305>